

Как стать суперзвездой

Известия. - 1997. - 26 дек. - с. 7

Самое яркое музыкальное событие года — появление в стройных рядах наших музыкантов загадочной субстанции под названием «Мумий Троль».

Сразу после выхода дебютного альбома «Морская» пресса осторожно окрестила лидера группы Илью Лагутенко «новым многообещающим исполнителем».

Илья ничего обещать не стал — он просто и без вывертов оккупировал первые строчки всех мыслимых и немыслимых хит-парадов, а бум «мумимании» внезапно охватил все слои российских меломанов — от эстетствующих модников до любителей кондового российского рока. Таких стремительных взлетов на нашей эстраде не было со времен стадионных концертов, и с тех пор все вроде бы окончательно уверились, что рок-н-ролл превратился в мимию, и время безумных фанатов, супераншлагов, всенародной любви ушло безвозвратно. А возможность появления супергруппы из Владивостока автоматически заносилась в разряд анекдотов — как известно, музыкальная карта страны состоит из Москвы, Питера и Свердловска с Уфой. «Мумий Троль» об этом, видимо, просто не знал.

Лишь спустя определенное время обнаружилось, что на самом деле «Мумий Троль» существует уже более 16 лет, что в своем родном Владивостоке был весьма популярен еще в далекие восьмидесятые и уже тогда был экстравагантен. Тогда они играли типичную «новую волну» — смесь из Soft Sell, Duran Duran, Cure. Манерные утонченные неоромантики, они устраивали перформансы, снимали видеоклипы, переодевались в немыслимые наряды — Илья как-то раз надел кожаную мини-юбку. Впрочем, что можно ожидать от человека, специальность которого востоковед-африканист?

Кончилось все тем, что на группу окрысилось все партуководство города Владивостока, а Илья уехал в Китай. Работать переводчиком. Европейец, проживший два года в Китае, — это, без сомнения, уже не совсем европеец. После Китая можно жить где угодно и с равным успехом быть рок-звездой или празднующимся бездельником. Так что Илья после Китая оказался в Лондоне, и довольно странно, что его не занесло в какой-нибудь Мозамбик. Все это время остатки группы продолжали довольно вяло играть, но почетный сказочный титул Мумий Тролля окончательно перетек к лидеру. Дотошные журналисты и тусовщики называют его Илей гораздо реже.

Успех Илья Лагутенко похож на рождественскую сказку.
Фото «ИнтерМедиа».

В Лондоне «Мумий Троль» зарабатывал консультациями, тусовался с местными музыкантами, рылся в пестрых развалах лондонских барахолок и сочинял песни. А потом с помощью Севы Новгородцева разыскал студию и записал альбом, вызвав из Владивостока своего клавишника и доверив остальные партии сессионным музыкантам. В работе над альбомом, кстати, принимал участие звукорежиссер Крис Бенди, в разное время сотрудничавший с «Rolling Stones», «Duran Duran» и другими гигантами. Запись разошлась по московским звукозаписывающим компаниям, первым за нее ухватился Александр Шульгин из «Бекар Рекордз», пошла раскрутка, клипы, дальше вы знаете.

«Мумий Троль» заметили сразу и все. Манерный, но уверенный голос, слегка порочная пластика, яркие костюмы — отрывки из солнечных снов Мумми-дола свалились на слушателей еще до выхода альбома, когда в ротацию запустили первые клипы «Утекай» и «Кот kota». «Утекай» получил приз «Поколения-96» и стал всенародным хитом.

Музыкальные критики, с издевкой писавшие о засилье «Оазиса» на континенте, долго не могли прийти в себя, обнаружив, что российская группа, по результатам продаж претендующая на приставку «супер», играет тот же британ-поп, правда, творчески переработанный. Впрочем, Илья всегда был переводчиком с того берега на этот, все самые модные течения никогда не проходили мимо него. Будь то неоромантика и крашенные челки восьмидесятых или легкий кокаиновый надрыв девяностых. И эпатаж на фоне полной цивилизованности — та самая мини-юбка на выступлениях во Владивостоке или элегантное вдыхание дорожек из белого по-

рошка, на поверку оказывающегося обычным мелом, — это уже в ДК МАИ.

Вот только тексты были никак не похожи на западные аналоги — яркие, нестройные, как конструктор «Лего» для впавших в детство взрослых. И нарочитая простота аранжировок — на слух, лимит аккордов в каждой песне не превышал двух. Тщательно законсервированный саунд гитарного ренессанса, записанный на супердорогой технике. А в нашей стране к музыке, которую можно без особых усилий самостоятельно наиграть на гитаре, относятся с особым пietetом.

«Мумий Троль» занял множество разнообразных ниш, он люб всем: экзальтированные школьницы на концертах с визгом рвут свои вечерние туалеты, суровые любители «Кино» и «Наутилуса» предаются ностальгии, модники срисовывают на память фасон очередной одежды. А бесчисленное множество восторженных статей объясняется еще проще: журналисты полюбили его чистой любовью.

Звездной болезнью Илья заболеть не успел и в жизни оказался весьма интересным собеседником. Не говоря уж о том, что, помимо песен, он еще и картины рисует, и пишет прозу, и историй знает какое-то несусветное множество. Пока же шум вокруг его имени и не думает спадать. Новый альбом под названием «Икра» снова на первом месте по продажам. Сам герой ездит с новой программой по стране. Грандиозный гастрольный тур (в списке около 90 городов, Киркоров нервно курит) завершится в столице — 7 января будет концерт в московском Дворце молодежи. И Новый год, кстати, справят тоже в Москве — усталые, но довольные.

Алексей МУНИПОВ,
«Известия».